

UNIVERSITY „UNION – NIKOLA TESLA”
Faculty of Strategic and Operational Management
Faculty of Business Studies and Law

5th International Conference

**APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN
MANAGEMENT AND ECONOMY
ANTiM 2016**

Proceedings
Volume 1

Editor
Professor dr Maja Andjelkovic

Belgrade, Serbia, 2016

Publishers

University „Union – Nikola Tesla”
Faculty of Strategic and Operational Management
Faculty of Business Studies and Law
Belgrade

For publisher

Prof. dr Maja Andjelkovic, Dean, Faculty of Strategic and Operational Management

Reviewers

Academic prof. dr Vojislav Vučenović, Faculty of Economics, University of Belgrade, Belgrade, Serbia
--

Профессор Василий Герасимчук, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт», г. Киев, Украина
Emeritus, prof. dr Svetolik Kostadinović, Faculty of Business Studies and Law in Belgrade, Serbia
Prof. dr Vidoje Vujić, University of Rijeka, Faculty of Tourism and Hospitality Management, Opatija, Croatia
Prof. dr Karl Schopf, Akademie für Wissenschaftliche Forschung und Studium, Wien, Austria
Emeritus, prof. dr David Dašić, Faculty of Business Studies and Law in Belgrade, Serbia
Профессор Сергей В. Куприянов, д. э. н., Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия
Prof. dr Alexios Panagopoulos, National College, Patris, Greece
Prof. dr John Ewing Hughson, University of Central Lancashire, UK
Профессор Юрий А. Дорошенко, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, РФ

Admitted from

Education Council of Faculty of Strategic and Operational Management

Technical editor

Zoran Bojanic

Design

Zoran Bojanic

Circulation

200

Editorial office and administration

Faculty of Strategic and Operational Management in Belgrade
11070 Belgrade, Staro sajmište 29, Serbia
Tel: (381)(11) 31-31-246
Website: www.fsom.edu.rs
E-mail: antim@fsp.edu.rs

Printed by

Beopress, Belgrade

ISBN 978-86-87333-68-0

РОЛЬ МИГРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ И ЕГО СТРУКТУР*

Виктор Фаузер¹, Татьяна Лыткина²

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научный центр Уральское отделение РАН, г. Сыктывкар, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru

²Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научный центр Уральское отделение РАН, г. Сыктывкар, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: lytkina@iespn.komisc.ru

Аннотация:Рассматривается влияние миграции населения на динамику численности населения, его половозрастные и этническую структуры; приводятся объемы миграционного оборота, свидетельствующие о неэффективности проводимой миграционной политики.

Ключевые слова: миграция населения, Республика Коми, этнодемографические структуры населения.

Введение. На 1 января 2015 г. население Республики Коми составило 864,4 тыс. человек, что равно 0,6% населения России. По численности населения республика занимает 59 место среди регионов России после Курганской, Смоленской и Калининградской областей и Республики Саха-Якутия (на начало 1990 г. республика была на 48-м месте). На начало XX в. Коми край был слабозаселен. По переписи населения 1926 г. из 225,6 тыс. человек 95,6% приходилось на жителей сел и всего 4,4% на городское население. Средняя плотность населения составляла 0,5 человека на кв. км. Естественно, что малочисленность населения являлась основным препятствием, чтобы успешно осваивать обширный по размерам край (416,8 тыс. кв. км). Для вовлечения в хозяйственный оборот природный потенциал края необходимо было привлечь из других регионов страны десятки тысяч человек. Формы привлечения были как добровольными, так и принудительными.

Роль миграции в формировании населения. Для Республики Коми на

THE ROLE OF MIGRATION IN THE FORMATION OF THE POPULATION AND ITS STRUCTURES IN THE KOMI REPUBLIC

Viktor Fauzer¹, Tatyana Lytkina²

*¹Federal state budgetary establishment of science Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION,
e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru*

*²Federal state budgetary establishment of science Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION,
e-mail: lytkina@iespn.komisc.ru*

Abstract: *The impact of migration on population dynamics, gender and age, and its ethnic structure is analyzed; the article gives the volume of migration turnover, indicating the ineffectiveness of the migration policy.*

Keywords: *population migration, the Komi Republic, ethno-demographic structure of the population.*

протяжении XX в. миграции населения играли важную селективную функцию и определяли ход демографического развития; под воздействием миграции менялись все качественные характеристики населения. До 1990-х гг. миграции способствовали росту численности населения, а затем, наоборот, его убыли. Миграционные потери с начала 1990-х гг. обусловлены тем, что государство перестало проводить патерналистскую политику по отношению к северным регионам. Ситуацию усугубил принятый 122-ФЗ от 22 августа 2004 г., призванный упорядочить все нормативно-правовые акты и снять противоречия в существующих законах относительно северных территорий. Результат оказался обратным. Ряд северных льгот были просто «потеряны».

Количественно миграционный прирост населения Республики Коми за 1927-2014 гг. составил – 2,5 тыс. человек. Столь незначительный объем обусловлен тем, что республика имела отрицательный миграционный баланс в 1966-1970 гг. и с 1987 г. по настоящее время. Однако, если разбить весь механический прирост на положительную и отрицательную величины, то на положительную приходится 402,6, на отрицательную – 400,1 тыс. человек.

В действительности роль миграция намного значимее, покажем это на следующем примере. Возьмем период с 1927 по 1991 г., когда в республике был положительным общий прирост населения – 973,6 тыс. человек, в т.ч. естественный составил – 628,0 и механический – 345,6. Оценить реальный вклад миграции в формирование населения республики можно следующим образом, сделав два допущения. Первое, Коми край развивался все годы как закрытая территория, без внешней миграции, и второе, он имел все годы одинаковый коэффициент естественного прироста – 15,16‰, у городского населения – 16,4‰ и сельского – 15,1‰ (рассчитаны как среднегодовые). Тогда, имея численность населения за 1926 г. и величину коэффициента естественного прироста получим численность населения на начало 1991 г. – 599,9, фактически она в два раза больше – 1239,9 тыс. человек. Выходит, что миграционный прирост дал республике 640,0 тыс. человек, вместо 345,6. Большой интерес представляет вклад миграции в городское и сельское население. На начало 1991 г. численность городского населения составила бы – 28,8 тыс. человек, по факту – 942,6. Следует, что для городского населения миграционный прирост составил – 913,8 тыс. человек. Численность селян имела бы численность – 571,1 тыс. человек, вместо – 297,3, разница составляет миграционный отток – 273,8 тыс. человек [1, с. 153]. Что бы оценить реальный вклад миграции в динамику населения и его этнодемографические структуры обратимся к исследованию миграционных процессов за относительно длительный период времени.

Миграции влияют на динамику численности населения не только в виде прямого результата – положительного или отрицательного миграционного прироста, но и опосредовано, через воспроизводство населения. Применительно к Республике Коми значение этих компонент в демографической динамике населения неоднократно менялось. В период экстенсивного освоения северных районов республики (1927-1965 гг.) общий прирост населения составил 670,2 тыс. человек, на долю естественного прироста пришлось 49,1%, а на долю механического прироста – 50,9% (табл. 1).

Таблица 1: Прирост населения Республики Коми по источникам формирования за 1927-2014 гг., тыс. человек

Годы	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
	общий	естественный	механический	естественный	механический
1927-1965*	670,2	329,3	340,9	8,5	8,7
1966-1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-5,0
1971-1985*	245,1	183,4	61,7	12,2	4,1
1986-1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991-1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996-2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001-2005	-79,9	-19,9	-60,0	-4,0	-12,0
2006-2010	-63,8	-4,5	-59,3	-0,9	-11,9
2011-2014	-34,8	5,9	-40,7	1,5	-10,2
1927-2014	598,1	595,6	2,5	6,8	0,0

* В отмеченные периоды естественный и механический прирост имеют положительное значение

Благодаря положительному сальдо внешней миграции на карте республики появились города: Воркута (1943 г.), Печора (1949 г.), Инта (1954 г.), Усинск (1984 г.), Вуктыл (1989 г.) и приобрел столичный лоск – Сыктывкар (1780 г.). Миграция оказала заметное влияние и на сельские районы. Только пять сельских районов из 12 в своем этническом составе имеют лиц коренной национальности коми свыше 50%: Ижемский – 88,9%, Усть-Куломский – 76,9%, Корткеросский – 68,4%, Сысольский – 64,8% и Прилузский – 55,2% (2010 г.).

В XX в. под активным воздействием миграций существенному изменению подверглась система расселения населения. По переписи населения 1897 г. городское население Коми края составляло 3%, а по переписи населения 2010 г. – 77%. За межпереписной период с 1897 по 2010 г. или 114-летний период, население Республики Коми увеличилось на 730 тыс. человек или в 5,3 раза, (табл. 2).

Таблица 2: Динамика численности населения Республики Коми по данным переписей населения 1897-2010 гг.

Год	Все население, тыс. человек	в том числе		в общей численности населения, %		Год	Все население, тыс. человек	в том числе		в общей численности населения, %	
		город- ское	сель- ское	город- ское	сель- ское			город- ское	сель- ское		
1897	171	5	166	3	97	1979	1110	786	324	71	29
1926	225	10	215	4	96	1989	1251	944	307	75	25
1939	319	29	290	9	91	2002	1019	767	252	75	25
1959	816	484	332	59	41	2010	901	693	208	77	23
1970	967	598	369	62	38						

В динамике населения республики можно выделить два периода: первый период относительного благополучия и роста численности населения – с 1897 по 1989 г. и второй период убыли населения – с 1990 по 2015 г. По компонентам убыли можно отметить следующее: с 1989 по 1992 г. сокращение населения было обусловлено исключительно миграционным оттоком, а с 1993 по 2010 г. отрицательное сальдо миграции стало дополняться естественной убылью населения. В 2011-2014 гг. впервые за последние годы рождаемость превысила смертность, что обусловило положительный естественный прирост населения в 5865 человек.

В общей сложности с 1989 по 2015 г. – постоянное население республики сократилось на 386,1 тыс. человек, что равнозначно потере 30,9% от его исходной численности. Городское население республики сократилось за это время на 272,3 тыс. человек, а численность сельского населения уменьшилась на 113,8 тыс. Постоянное снижение численности привело к тому, что в течение 2004 г. население Республики Коми стало меньше одного миллиона. Отметим, что миллионный житель в республике появился в 1972 г.

Структура населения по полу. В XX в. соотношение полов в России и Республике Коми, в частности, было подвержено сильной деформации. Это стало следствием разрушительных социально-экономических катаклизмов, войн, которые пришлось пережить российским народам, больших потерь мужского населения. Достаточно отметить, что после окончания второй мировой войны в 1946 г. число женщин превышало число мужчин на 33,9%. Такой половой диспропорции не испытывал, вероятно, ни один народ в истории. Женский перевес в населении России имеет длительную историю и улучшения пока не видно. В Коми крае в конце XIX в. доля мужчин была значительно ниже женской, причем это соотношение было хуже, чем по стране в целом, за годы революций и гражданской войны оно еще больше ухудшилось. В 1920 г. доля мужчин составляла 43,1%, к 1926 г. вследствие естественного воспроизводства и миграции населения доля мужчин увеличилась до 45,6%. В последующие годы шло постоянное увеличение доли мужчин в структуре

населения (табл. 3).

Таблица 3: Соотношение мужчин и женщин в населении Республики Коми по данным переписей населения 1897-2010 гг., %

Год	Все население		Городское население		Сельское население		Справочно: Россия	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1897	46,5	53,5	47,5	52,5	46,5	53,5	49,7	50,3
1926	45,6	54,4	48,4	51,6	45,5	54,5	47,5	52,5
1939	48,6	51,4	49,7	50,3	48,4	51,6	47,1	52,9
1959	52,1	47,9	53,5	46,5	50,2	49,8	44,6	55,4
1970	50,2	49,8	49,5	50,5	51,3	48,7	45,5	54,5
1979	50,6	49,4	50,2	49,8	51,5	48,5	46,0	54,0
1989	50,6	49,4	50,3	49,7	51,4	48,6	46,7	53,3
2002	47,9	52,1	47,3	52,7	49,9	50,1	46,7	53,3
2010	47,2	52,8	46,6	53,4	49,4	50,6	46,2	53,8

Начиная с 1950-х гг. в результате промышленной экспансии республики и интенсивности миграционных потоков в населении начинает доминировать мужская составляющая, которая сохранялась вплоть до начала 1990-х гг. В последующие годы в результате закрытия ряда шахт, предприятий газовой и нефтяной промышленности, организаций других отраслей, с преимущественно мужской занятостью, что послужило началом массового оттока населения – в Коми вновь наметился женский перевес в населении. Такая же картина наблюдается и по другим северным территориям России.

Возрастная структура населения. Миграционная убыль и отрицательный естественный прирост внесли свои коррективы в возрастную структуру населения. Можно отметить, что до 1939 г. в возрастной структуре населения республики была очень высокая доля детей, при относительно низкой доле лиц трудоспособного и старше трудоспособного возрастов. После войны и началом индустриализации в 1950-е гг. в структуре населения уменьшается доля детей и резко возрастает доля лиц в трудоспособном возрасте.

В конце XX в. – начале XXI в. возрастная структура населения Республики Коми вновь претерпевает существенные изменения. С 1989 по 2010 г. численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась в два с лишним раза и составила 159,8 тыс. человек против 350,5 тыс., трудоспособное население уменьшилось с 776,4 до 582,7 тыс. человек. На фоне общего снижения численности населения и его двух возрастных групп, определяющих трудовой потенциал региона – шло и абсолютное, и относительное увеличение лиц старше трудоспособного возраста. Так в рассматриваемый период население старше трудоспособного возраста увеличилось с 123,9 до 158,5 тыс. человек, а относительно – с 9,9 до 17,6% (табл. 4).

Таблица 4: Распределение населения Республики Коми "по основным возрастным группам по данным переписей населения 1897-2010 гг.

Год	Все население, тыс. чел	В том числе в возрасте			В % к итогу		
		моложе трудоспособ- ного	трудоспособ- ном	старше трудо- способ-ного	моложе трудоспособ- ного	трудоспособ- ном	старше трудо- способ-ного
1897	170,7	75,0	81,0	14,6	44,0	47,4	8,6
1926	207,3*	84,0	104,0	19,1	40,6	50,2	9,2
1939	319,0	123,9	165,5	29,6	38,8	51,9	9,3
1959	815,0	237,3	529,5	48,2	29,1	65,0	5,9
1970	967,0	315,1	581,3	70,3	32,6	60,1	7,3
1979	1110,4	298,3	726,6	85,4	26,9	65,4	7,7
1989	1250,8	350,5	776,4	123,9	28,0	62,1	9,9
2002	1018,7	201,2	673,0	143,8	19,7	66,1	14,1
2010	901,2	159,8	582,7	158,5	17,7	64,7	17,6

* В границах 1926 г.

Этническая структура. Для принимающей стороны самое существенное влияние миграции проявляется в изменении этнической структуры населения. Чем активнее миграционные процессы, тем быстрее идут эти изменения. Результатом взаимодействия представителей разных народов является ассимиляция, под которой понимается переход, включения одних народов, их частей или отдельных представителей в состав других народов, их «растворение» в этих народах. Отправной точкой анализа может стать этническая структура населения Коми края по результатам Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. В этнической структуре населения на коми этнос приходилось 81,6%, на русских 18,3% и 0,1% на другие национальности. К 1926 г. доля коми увеличилась до 86,9%, что явилось результатом того, что, с одной стороны, после окончания гражданской войны коренное население потянулось домой, на родину, а с другой стороны, пришлое население стало покидать Коми край. Судя по этнической структуре 1926 г. коми возвращались на родину более интенсивно, чем республику покидало пришлое население. В последующие годы под воздействием миграции доля коми этноса сократилась почти в четыре раза и составила в 1989 г. 23,3%. К 2002 г. доля коми этноса незначительно возросла и составила 25,3%. Перепись населения 2010 г. вновь зафиксировала уменьшение доли коми этноса в составе населения до 23,7% (табл. 5).

Таблица 5: Распределение населения Республики Коми по национальности, по данным переписей населения 1926-2010 гг., %

Национальность	Год							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,9	65,1
Украинцы	-	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1	4,2
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5	1,0
Немцы	-	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	0,9	0,6
Татары	-	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1	1,5	1,3
Др. национальности	0,1	1,5	5,0	4,4	4,5	5,4	5,2	4,1

Абсолютная численность коми народа имела положительную динамику с 1897 г. (139279 человек) по 1989 г. (291542 человек). Последние две переписи населения 2002 г. (256464 человек) и 2010 г. (202348 человек) зафиксировали абсолютное уменьшение коми этноса, проживающего в республике.

Конец XX в. – начавшийся XXI в. внесли новое качество в миграционные потоки. После распада СССР многие бывшие союзные республики ввели ряд ограничений на въезд в свои государства, создали жесткие условия проживания для иноязычного населения. Кроме этих мер коренному этническому населению своих республик, проживающему за ее пределами, предлагалось в течение отведенного времени либо вернуться на этническую родину, либо стать гражданами России. Проблемы возникли и у этнически смешанных семей: где продолжать жить и гражданами какой страны стать. Таким образом, в результате увеличения этнической составляющей в миграционных потоках, в составе населения республики изменилась численность населения титульных национальностей бывших союзных республик (табл. 6).

Таблица 6: Динамика отдельных титульных национальностей в Республике Коми, по данным переписей населения за 1970-2010 гг., человек*

Национальность	Год					2010 г. к 1970 г., раз
	1970	1979	1989	2002	2010	
Восточная Европа	111423	122508	136055	80774	47259	0,4
Украинцы	82955	94154	104170	62115	36082	0,4
Белорусы	24706	24763	26730	15212	8859	0,4
Молдаване	3762	3591	5155	3447	2318	0,6
Закавказье	3077	5788	8582	9064	7189	2,3
Азербайджанцы	950	2158	4728	6066	4858	5,1
Армяне	1276	2104	2171	2102	1717	1,3

Грузины	851	1526	1683	896	614	0,7
Средняя Азия	1703	2759	6102	2470	2462	1,4
Узбеки	489	1198	2593	709	939	1,9
Киргизы	34	48	343	767	731	21,5
Таджики	135	443	645	378	393	2,9
Казахи	972	908	1915	553	357	0,4
Туркмены	73	162	606	63	42	0,6
Прибалтика	7571	5172	4710	2316	1387	0,2
Литовцы	5437	3425	3066	1607	977	0,2
Латыши	1367	1091	993	468	259	0,2
Эстонцы	767	656	651	241	151	0,2

* ранжированы по переписи населения 2010 г.

Произошедшие изменения численности населения титульных национальностей, обусловленные распадом Союза ССР, хорошо заметны при сравнении их численности по итогам переписей населения 1989 г. и 2002 г. Республики Восточной Европы потеряли 55281 человека, основная доля миграционной убыли приходится на украинцев – 76,1%. Уменьшилась численность населения государств Средней Азии на 3632 человека. Стало значительно меньше узбеков, таджиков, казахов и туркмен, увеличилась лишь численность киргизов с 343 до 767 человек. Республики Закавказья дали в целом положительный прирост – 482 человека, но следует отметить, что это произошло за счет увеличения численности азербайджанцев. Численность грузин уменьшилась с 1683 до 896 человек, то есть стало почти в два раза меньше. Убыль литовцев, латышей и эстонцев началась значительно раньше и продолжается в современный период. В последний межпереписной период (2002-2010 гг.) отток титульных национальностей бывших союзных республик продолжился, исключение составили лишь узбеки и таджики. Особо следует обратить внимание на отток азербайджанцев, до этого показывающие постоянный прирост своей диаспоры [2].

Можно также допустить, что отрицательный миграционный баланс для Республики Коми было бы явлением позитивным, если бы он складывался за счет массового выезда из республики лиц старших трудоспособных возрастов и лиц пенсионного возраста. Однако Коми край покидает наиболее активное и в трудовом, и в демографическом отношении население. Все большее число лиц предпенсионного и пенсионного возрастов становятся «заложниками» Севера. Этой части северян при современной высокой стоимости жилья и проезда крайне сложно не только самостоятельно обустроиться на новом месте, но даже выехать за пределы республики. Многие из них в силу своих возрастных особенностей в значительной мере потеряли семейные и имущественные связи с местом выхода. В условиях продолжающегося спада производства эта категория граждан отличается меньшей профессиональной мобильностью и уязвима более других. Очевидно, что основным направлением миграционной политики в республике должно стать закрепление одних групп населения и активное стимулирование к выезду других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ формирования населения Республики Коми показал, что всю историю заселения края можно разбить на несколько этапов: до 1930-х гг., когда формирование населения было обусловлено естественным ходом чередой событий; 1930-1950-е гг. – период принудительных миграций и начало точечного экономического привлечения специалистов и работников отдельных отраслей; 1960-1990-е гг. – переход от принудительных к поощрительным миграциям, когда меры экономического стимулирования распространяются на целые отрасли или отдельные категории работников. Современный рыночный период развития экономики республики может быть охарактеризован неопределенностью политики государства к ее северным территориям и прежде всего по отношению к формированию человеческих ресурсов. Меры экономического стимулирования направлены в основном на работников бюджетной сферы и не способствуют привлечению и закреплению населения.

Говоря о результативности миграций можно отметить, что масштабы миграционных перемещений не отвечали тем задачам, которые стояли перед экономикой республики. За 1930-1960 гг. миграционный оборот составил 1 млн. 793 тыс. человек; за 1961-2014 гг. – 6 млн. 639 тыс. человек. Всего за отмеченный период – 8 млн. 433 тыс. человек. При численности населения на 1.01. 2015 г. – 864,4 тыс. человек.

Несмотря на высокий миграционный оборот и принудительные меры по привлечению населения на значительном историческом отрезке времени, государство выборочно использовало меры экономического поощрения отдельных категорий работников, отдельных предприятий. И только с 1960-х гг. государство стало применять меры экономического стимулирования ко всей территории, дифференцировав их лишь от суровости климата и удаленности от центра. С началом рыночных реформ, государство ушло от патерналистской политики к северным территориям, переложив часть экономической нагрузки на регионы, не подкрепив это финансово. Результат налицо – начался массовый отток населения.

В завершение отметим, что в перспективе государство не должно брать на себя невыполнимые обязательства и закреплять их законодательно. Следует, исходя из объема финансовых средств, которые можно потратить на миграционную политику, выбрать такой набор законодательно закрепленных обязательств, который позволит получить наибольший эффект для достижения поставленных задач. Надо также разделить бремя ответственности за направления миграционной политики между государством, субъектами федерации и хозяйствующими субъектами.

** Работа выполнена по комплексным программам УрО РАН, проект №15-19-7-2 «Миграционные процессы на Российском Севере: между ассимиляцией и мультикультурализмом» (2015-2017 гг.).*

This article was prepared by comprehensive program of Ural Branch of Russian Academy of Science, project №15-19-7-2 «Migration processes in the Russian North: between assimilation and multiculturalism» (2015-2017).

ЛИТЕРАТУРА:

- [1] Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 151-168.
- [2] Фаузер В.В. Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №6. – С. 110-123..

